

— Эх... — Цюй Фэнхуэй окинул его взглядом и покачал головой. — Шестой господин Бай, тебе действительно везёт с жизнью. Я пришёл, чтобы почтить твою память.

— Разве экономия на бумажных деньгах — это плохо?

— Зато на вине не сэкономишь!

Ха-ха-ха... — Цинь Юй громко рассмеялся. Видимо, небеса благоволили к нему, раз в таком месте и в такое время он встретил старого друга. Было бы ещё лучше, если бы Цюй Фэнхуэй действительно потратился на вино.

У городских ворот посёлка Сичжэнь трое-пятеро солдат в медных шлемах осторожно осматривали прохожих. В углу улицы неподалёку несколько человек сидели спиной к воротам в чайной лавке.

— Пятеро, — понизив голос, сказал Лу Цун, бросая взгляд назад. — Штурмовать будет непросто.

Ду Сюэтан опустил поля шляпы и, глядя в сторону ворот, сказал:

— Устроим беспорядок у ворот, вызовем панику.

Затем он повернулся к своему спутнику:

— Ваше Высочество, воспользуйтесь суматохой и выйдете через восточные ворота.

— Отвлечь внимание и ударить с другой стороны? — Сыма Шаоцзюнь взглянул на Лу Цуна и Ду Сюэтана. — А вы двое сможете выбраться целыми и невредимыми?

Лу Цун на мгновение заколебался, сжав кулак.

— Можно попробовать.

Сыма Шаоцзюнь промолчал. Ду Сюэтан, бросив на него взгляд, немного подумал и сказал:

— Пусть Лу Цун сопроводит Ваше Высочество, а я отвлеку стражу.

В таком случае... — Сыма Шаоцзюнь внутренне удивился, но успокоился.

Прежде чем он успел что-то сказать, Лу Цун перебил его:

— Лучше пусть господин Ду и Его Высочество уйдут первыми. Я отвлеку стражу, у меня больше шансов выбраться.

— Хорошо, — твёрдо согласился Сыма Шаоцзюнь.

Лу Цун опустил голову, его лицо было серьёзным. Ду Сюэтан продолжал смотреть на Сыма Шаоцзюня, его брови слегка дрогнули, словно он что-то понял. Этот наследный принц явно не доверял ему.

У восточных ворот Линь Ваньфэн собрался с теми, кто собирался покинуть город. Уже смеркалось, и он никак не мог успокоиться, оставив этого Бая одного дома. Что за беспорядки снова происходили в столице? В момент его беспокойства неподалёку появились двое людей, одетых даже теплее, чем он. С любопытством он внимательно посмотрел на них.

Впереди внезапно началась суматоха. Стража у ворот в панике побежала на запад. Кто-то впереди, увидев, что стражников нет, вышел из города. Линь Ваньфэн последовал за ними, смешавшись с толпой.

— Ваше Высочество! — Ду Сюэтан почувствовал, как его рука опустела, и с удивлением обернулся.

Сыма Шаоцзюнь пробежал несколько шагов назад, присел в толпе. Ду Сюэтан, видя, что толпа вот-вот рассеется, сделал шаг вперёд и схватил его.

— Уже поздно, это...

Сыма Шаоцзюнь крепко сжал медный талисман в руке, развернулся и быстро пошёл к воротам.

— Быстрее!

«Этот медный талисман не приносит удачи. Если он тебе нравится, я как-нибудь возьму тебя с собой, чтобы получить новый».

Ду Сюэтан вспомнил, как в тот летний день князь Цзинь с улыбкой промолвил эти слова. Он глубоко взглянул на Сыма Шаоцзюня перед собой, подавил свои вопросы и быстро ушёл.

За городом Линь Ваньфэн перевёл дух, посмотрел на тех двоих, на мгновение засомневался, но, не раздумывая больше, направился к своей хижине.

Цюй Фэнхуэй сидел за столом, глядя на человека напротив, и усмехнулся.

— Ты действительно сэкономил мне деньги на вино.

— Не хвастайся, — Цинь Юй бросил арахис в рот.

— Вино тоже нельзя пить, — Цюй Фэнхуэй отставил бокал и придвинулся ближе. — Чем ты отличаешься от женщины?

— Эй, Цюй, я с тобой разделаюсь!

Цюй Фэнхуэй схватил его за руку, поднял брови и с усмешкой сказал:

— С такими ногами, как у тебя, лучше отдохни.

— Эх... — Шестой господин Бай был снова усажен на место, опёрся на руку и с тоской произнёс. — Люди больше не те, все издеваются надо мной, как над тигром, попавшим в равнину!

— Тигр, попавший в равнину... — Цюй Фэнхуэй про себя повторил эти слова, его улыбка потускнела. — Эй, Бай, как ты дошёл до такого состояния?

— Это долгая история, — Цинь Юй, как и в случае с Линь Ваньфэном, покачал головой. — Лучше не говорить.

Цюй Фэнхуэй не стал настаивать. Что бы ни случилось, это, несомненно, было тяжело, но он, как бродячий воин, никак не мог помочь.

— Это место... — Цюй Фэнхуэй огляделся и сменил тему. — Довольно уединённое. Планируешь

здесь доживать свои дни?

— Пошёл вон! — Цинь Юй выругался. Этот мерзавец с самого начала издевался над ним. — Я сейчас же скажу этому паршивцу, чтобы он съехал.

— Паршивец? — Цюй Фэнхуэй уже хотел спросить, но дверь со скрипом открылась, и вошёл Линь Ваньфэн.

Он снял шляпу, положил её в сторону, его взгляд скользнул по ним двоим и остановился на кувшине с вином на столе.

— Ты пил? — Он посмотрел на шестого господина Бая.

— Нет, — Цинь Юй быстро покачал головой и указал на Цюй Фэнхуэя. — Это он пил.

Линь Ваньфэн взглянул на Цюй Фэнхуэя. Уже снаружи он слышал разговоры в доме. Он усмехнулся и посмотрел на шестого господина Бая, который спокойно наслаждался своей старостью.

— Эй, Бай, твои ноги только что зажили, и ты уже не можешь сидеть спокойно. Завтра съезжай, нечего сюда всякий сброд приводить.

— Нет, — Цинь Юй встал и пошёл за Линь Ваньфэном. — Он мой друг, знал твоего отца. Это не сброд.

Цюй Фэнхуэй, которого назвали сбродом, ничуть не обиделся. Он с интересом наблюдал за этой странной сценой, держа в руке бокал и наслаждаясь моментом.

— Отец знал тебя, и это уже было для него несчастьем.

— А сестрица Хун?

— И сестрица Хун была несчастна, — Линь Ваньфэн смерил его взглядом и, швырнув рукав, сказал. — Не ходи за мной. Разве ты не хочешь есть?

Эх... Неблагодарный сын, — Цинь Юй мысленно выругался и вернулся за стол.

Цюй Фэнхуэй, посмотрев на него сбоку, увидел, что Линь Ваньфэн уже вышел, и немного придвинулся.

— Что? Это твой маленький любовник? — Цюй Фэнхуэй с ухмылкой понизил голос. — Притворился мёртвым, чтобы жить вместе?

— Пф... Кхе-кхе... — Цинь Юй широко раскрыл глаза, покраснел и с трудом пришёл в себя. — Это сын Ма У.

Ты, видимо, наслушался театральных пьес. Притворился мёртвым? Хочешь, чтобы Ма У восстал из могилы и задушил меня?

— Сын Ма У? — Цюй Фэнхуэй широко раскрыл глаза и усмехнулся. — Ты думаешь, я дурак? Ма У не мог родить такого красивого сына.

Он вспомнил лицо Ма У, а затем взглянул на Линь Ваньфэна. Даже за десять жизней Ма У не смог бы родить такого красавца.

— Правда. Ма У спас его жизнь и усыновил его, — Цинь Юй серьёзно посмотрел на него. — Помнишь, когда мы были в постоянном дворе, Ма У говорил, что у него есть красивый сын? Это правда. Когда я впервые увидел его, я тоже долго не мог прийти в себя.

— А Ма У? Он всё ещё занимается этим делом?

— Каким делом? Постоялый двор закрылся, даже сестрица Хун ушла на покой, — Цинь Юй опустил голову, слегка нахмурившись. — Ма У умер.

— Понятно, — Цюй Фэнхуэй не стал спрашивать, когда и как он умер.

Он просто выпил бокал до дна. Оба на мгновение замолчали, затем Цюй Фэнхуэй снова посмотрел на него, и его улыбка вернулась.

— Сестрица Хун действительно ушла на покой?

— Правда, — Цинь Юй поддержал смену темы, придвинувшись ближе. — Она нашла кого-то на юге...

Линь Ваньфэн вошёл с блюдами, увидел, как они шепчутся, и ему захотелось вышвырнуть и Бая, и его собеседника за дверь.

Громко поставив тарелки на стол, Линь Ваньфэн холодно сказал:

— Работай, раз уж можешь двигаться.

— Эх... Неблагодарный сын.

Шестой господин Бай вздохнул и встал, но Линь Ваньфэн сзади ударил его ногой, чуть не сбив с ног.

На юге царства Чжао Ду Сюэтан и Сыма Шаоцзюнь сидели на конях. Вдалеке блестела река.

— Тсс, — Ду Сюэтан остановил коня и соскочил с него. — Ваше Высочество, совсем недалеко, в городе Байцзин, Лу Цун ждёт вас, чтобы сопроводить вас обратно в Миньюэ и помочь вам.

Сыма Шаоцзюнь тоже соскочил с коня, глядя на бурлящую реку вдали, немного подумал и сказал:

— Лу Цун — бывший генерал царства У, доверенное лицо Фу Юйсы, он также служил князю Цзинь. Господин Ду, если вы смогли привлечь такого человека, и вы сами столь талантливы, почему вы только сейчас вышли на сцену?

Слишком поздно, верно? — Ду Сюэтан мысленно произнёс эти слова, глядя на него. — Когда князь Цзинь был жив, мир уже был устроен, и я не был нужен. После смерти князя Цзинь они осмелели, и вот настал мой черёд.

Сыма Шаоцзюнь обдумывал его слова, чувствуя некую странность. Ду Сюэтан, видя его выражение, мягко улыбнулся.

— Ваше Высочество, если вы мне не доверяете, зачем вы рисковали, чтобы добраться сюда?

— Потому что у меня нет выбора, — Сыма Шаоцзюнь поднял голову. — Господин Ду, одна ваша фраза мне очень понравилась.

Ду Сюэтан нахмурился, вспомнив взгляд у ворот посёлка Сичжэнь.

— Уничтожить клан Цинь?

— Либо вы действительно так думаете, либо вы проникли в мои мысли. Вы самый хитроумный человек, которого я когда-либо встречал, — Сыма Шаоцзюнь сказал это, но улыбался спокойно.

— Но я думаю, что вы искренни.

Ду Сюэтан кивнул, его взгляд упал на реку, и он вдруг сказал:

— Лодка пришла.

— Ваша доброта никогда не будет забыта, — Сыма Шаоцзюнь торжественно поклонился, его одежда развевалась на ветру, когда он шагнул к берегу.

Эта встреча не была чем-то особенным, просто совпадение, которое мне показалось интересным.

<http://bllate.org/book/16170/1453127>